

Протопресвитер Валерий Лукьянов

Богослужebные записки

Валерий Лукьянов

Богослужебные заметки

Православное издательство "Сатись"

2006

Лукьянов В.

Богослужбные заметки / В. Лукьянов — Православное
издательство "Сатись", 2006

ISBN 5-7373-0240-7

В записках затронуты несколько практических вопросов священнодействия вечерни, утрени и литургии, а также ряд богослужбных вопросов общего интереса. В нашу задачу не входило рассмотрение вопросов служения в период праздников, Триоди Цветной и Триоди Постной, а также совершения Таинств и треб.

ISBN 5-7373-0240-7

© Лукьянов В., 2006
© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

От составителя	6
Общие вопросы о совершении богослужения	8
О богослужбном уставе	8
Богослужение в храме в отсутствие молящихся	9
Служение всedневных служб одним священником	10
Совершение служб без священника	11
О ношении священниками головного убора на богослужении	12
Цвет священнослужительских облачений	14
«Когда и какие употребляются при служениях облачения в течение года:	15
О каждении в храме	16
О воздеянии рук	21
О сидении в алтаре	22
Согласование пения со смыслом ектений	23
Богодухновенная Псалтирь	24
Великое повечерие на великие праздники	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Протопресвитер Валерий Лукьянов

Богослужбные заметки

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского

ВЛАДИМИРА

Оригинал–макет, оформление, «Сатись», 2006

От составителя

Предлагаемые благосклонному вниманию читателя «Богослужбные заметки», в течение нескольких лет печатавшиеся в журнале «Православная Русь» (издание Св. – Троицкого Монастыря, Джорданвилл, Н.И., США), представляют малый опыт разъяснения служебной практики. Область изучения устава богослужения весьма обширна и поистине неисчерпаема. Кроме того, в разных церковных центрах (например, Москва и Киев) с веками укоренились свои специфические богослужбные традиции и предания, свято хранимые местными церквями и даже епархиями. Учитывая эту разность в богослужебной практике и желая представить читателю более широкий взгляд на церковные традиции, мы, где возможно, старались отметить разнообразие отдельных частей богослужения.

Мы затронули только несколько практических вопросов священнодействия вечерни, утрени и литургии, а также ряд богослужебных вопросов общего интереса. В нашу задачу не входило рассмотрение вопросов служения в период праздников, Триоди Постной и Триоди Цветной, а также совершения таинств и треб.

Наши заметки составлены на основе авторитетных и общепризнанных в старой России пособий, указанных в особом списке. Лелеем надежду, что разъяснение предлагаемых богослужебных вопросов явится в какой-то степени полезным для пастырей церковных, особенно начинающих, в их ответственном служении. Изучение священнослужителями и клирошанами тонкостей церковного богослужения, помимо исторического и практического интереса, имеет еще и то благотворное действие, что способствует более осознанному совершению богослужения, более глубокой молитвенной настроенности.

ПОСОБИЯ КАСАТЕЛЬНО УСТАВА БОГОСЛУЖЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЗАМЕТОК И УКАЗАННЫЕ В СНОСКАХ:

1. Булгаков: «Настольная Книга для Священно-Церковно-Служителей», С.В. Булгакова, изд. 3-е, Харьков, 1913 г.
2. Белюстин: «О Церковном Богослужении», И.И. Белюстина, изд. С.-Петербург, 1862 г.
3. Вопросы и ответы: «Вопросы и Ответы», архиеп. Аверкия (Таушева), Джорданвилл, 1954 г.
4. Дмитревский: «Историческое, Догматическое и Таинственное Изъяснение Божественной Литургии», И. Дмитревского, изд. 2-е, С.-Петербург, 1897 г.
5. Евхаристия: «Евхаристия» профессора архимандрита Киприана (Керн), Париж, 1947 г.
6. Литургика: «Литургика», архиеп. Аверкия (Таушева), Джорданвилл, 2000 г.
7. Метод: «Метод Богослужебных Возгласов», иером. Геронтия Кургановского, изд. Москва, 1897 г.
8. Моек. Руковод.: «Руководство для лиц, управляющих Церковные Богослужения в Московском Кафедральном Христа Спасителя соборе и Московском Большом Успенском», Москва, 1901 г.
9. Неаполитанский: «Церковный Устав в Таблицах», протоиерея А. Неаполитанского, изд. 2-е, Москва, 1907 г.
10. Нечаев: «Толкование на Божественную Литургию», епископа Виссариона (Нечаева), С.-Петербург, 1895 г.
11. Никольский: «Пособие к Изучению Устава Богослужения Православной Церкви», протоиерея К. Никольского, изд. 7-е, С.-Петербург, 1907 г.
12. Нов. Скрижаль: «Новая Скрижаль», архиеп. Вениамина (Румовского-Краснопевкова), изд. 17-е, С.-Петербург, 1908 г.

13. Попов: «Письма по Православно-Пастырскому Богословию», протоиерея Е. Попова, изд. 2-е, Пермь, 1877 г.
14. Розанов: «Богослужбный Устав Православной Церкви», В. Розанова, изд. Москва, 1902 г.
15. Р.д.с.п.: «Руководство для Сельских Пастырей»
16. Типикон: «Типикон, сиесть Устав», изд. Москва. 1904 г.
17. Хойнацкий: «Практическое Руководство для Священнослужителей при Совершении Святых Таинств», протоиерея А. Хойнацкого, изд. Москва, 1882–1883 гг.
18. Ц.В.: «Церковный Вестник», изд. С.-Петербургской Духовной Академии с 1875 г.
19. Ц.Вед.: «Церковные Ведомости», изд. Св. Синода с 1888 г.

Общие вопросы о совершении богослужения

О богослужебном уставе (Из письма старого протоиерея)

«Перед нами сложный богослужебный организм, в котором течет жизнь, всегда обновляющаяся, где сочетание церковных воспоминаний ежедневно несет в себе нечто новое... Церковный богослужебный Устав дает богослужебные формы. В Церкви Христовой эти формы наполняются жизнью, соединяясь с живыми мыслями и чувствами верующих, их верой, усердием, умилением, покаянными чувствами. Эти духовные настроения верующих имеют свой источник и получают свое питание от благодати Духа Святого, Который пребывает в Святой Христовой Церкви. Ощущать эту жизнь можно только лично участвуя в ней, усердно посещая храм и приобщаясь душой к полноте жизни Церкви» (протопресвитер Михаил Помазанский, «В Мире Молитвы»).

«Наш богослужебный устав – богодухновенное творение св. Церкви; все мелочи и детали так продуманы, что совершение богослужения по Типикону создает удивительную гармонию, полную глубокого смысла и красоты. Интерес к познанию Типикона показывает и духовность пастыря и его целеустремленность. Священник, небрегающий о богослужении, небрежет и о богоугождении, и, наоборот, истинное пастырство не сразу дает плод, но зато потом этот плод бывает и зрелый, и добротный: «Доброта благочестия...», «Доброта – красота, прочность, крепость, сила...» (Из письма протоиерея Ростислава Гана, 1975 г.)

Богослужение в храме в отсутствие молящихся

В наши дни духовного упадка, когда на небольших приходах трудно собрать молящихся и певчих к вечерним службам,

священники, оправдывая себя этим оскудением, перестают служить всенощные под воскресные дни и, в лучшем случае, ограничиваются служением утрени перед литургией. Конечно, на этой утрени также отсутствуют богомольцы, не привыкшие к таким новым порядкам.

Интересное суждение по этому поводу находим в записях валаамского игумена Назария, которое и предлагаем благосклонному читателю.

По дороге в Воронежскую губернию, о. Назарий остановился однажды у одного священника. Когда пришло время для служения воскресной всенощной, священник объявил старцу, что он ее никогда не служит, так как храм бывает пуст и не для кого служить.

«Храм не может быть пуст, – отвечал старец, – в нем находится Ангел, блюститель престоля Господня. И, потом, если не придут прихожане, то придут Ангелы, Хранители душ их, ибо при всяком славословии Божиим Ангелы первые бывают и сослужители и сословословители, и они бы наполнили вашу церковь. Если бы вы молились о пастве вашей, Господь повелел бы Ангелам возбуждать их души к молитве. Какой же ответ в день Страшного Суда дадите вы о погибели ее, когда не употребляете никаких мер для ее спасения?»

Служение всedневных служб одним священником

Может возникнуть такой вопрос: можно ли одному священнику, без чтецов и певцов, служить утреню, вечерню, обедню и другие службы? Авторитетный журнал «Руководство для Сельских Пастырей» дает такой ответ:

«Что касается вечерни, утрени и прочих всedневных служб, за исключением обедни, то можно, – само собой разумеется, в тех случаях, когда священник находится в церкви один, без предстоящих и желающих участвовать в молитве. Так делали многие святые угодники и подвижники.

Одного только священник не может и не должен делать при этом – произносить ектений, ибо в них предстоящие приглашаются к участию в общей молитве, – а предстоящих-то и нет. Если же в церкви находятся желающие выслушать ту или другую службу, то она должна быть совершаема обязательно с псаломщиком, как следует, по Уставу Церковному» (Р.д.с.п. 1885 г., № 35).

Совершение служб без священника

При отсутствии священника, ни диакон, ни псаломщик не могут совершать богослужения. В некоторых обителях по особому благословию вычитываются некоторые службы. Церковный Устав в некоторые дни года позволяет отправлять иные службы, например: повечерие, полунощницу и др., – отправлять келейно, но отсюда еще никак нельзя заключать, что диакон или псаломщик может отправлять вечерню, утреню и обедницу в храме и притом так, как бы эти службы отправлялись священником.

Диакон, как прислуживающий только при совершении богослужения священником, не может без благословения и участия священника надеть на себя стихарь, не имеет права произносить ектении, совершать богослужения – ни под каким видом ему невозможно входить в роль отправителя той или другой церковной службы (Р.д.с.п. 1888 г., т. 1, 211).

О ношении священниками головного убора на богослужении

Некоторые священники, имеющие право носить митры, камилавки и скуфии, часто не придерживаются единообразных правил о ношении головного убора на богослужениях. Заимствуем эти правила из авторитетного руководства для священнослужителей протоиерея А.Ф. Хойнацкого.

«В нашем Церковном Уставе, в числе других наставлений и правил, есть также и особая глава об “откровении глав” во время богослужения. Надобно знать, – говорится в этой главе, – что на литургии открываем свои головы: на входе, и на слышании Евангелия, и на херувимской песни великого входа и при произношении слов Христовых “Приимите, ядите...” и т. д., и на “Достойно есть”, “Отче наш”, и при появлении Св. Таин в конце обедни, и на входе на вечерни (Уст. Церк. гл. XXIX). Но это правило, как видно из Устава, относится к монахам, и притом к тем из них, которые не участвуют сами в отправлении богослужения, а только присутствуют при совершении его. Что касается священников, имеющих митры, камилавки и скуфии, то в употреблении их вообще принято соблюдать следующие правила:

1. При совершении литургии священник входит в церковь в скуфье или камилавке, начинает, по обычаю, читать предварительные молитвы перед царскими вратами, не открывая головы до окончания тропарей: “Помилуй нас, Господи...” и “Милосердия двери...” Когда же надобно целовать иконы, священник открывает голову и с открытой же головой читает молитву: “Господи, ниспосли руку Твою...” и затем, не покрывая головы, входит в алтарь, кладет поклоны перед св. престолом, целует Евангелие, крест и престол, и приступает к облачению, по обычаю.

После этого проскомидия также совершается с открытой головой, и священник надевает митру, камилавку или скуфию перед начатием самой литургии, перед возгласением: “Царю Небесный...”, “Слава в вышних Богу...” В таком виде, с покрытой головой, священник совершает литургию до Евангелия; на Евангелии снимает головной убор, потом снова надевает его и стоит с покрытой головой до херувимской песни, или точнее до великого входа. С этого времени священник уже не надевает головного убора во все продолжение литургии до воззвания: “Всегда, ныне и присно...” и постановления Св. Даров на жертвенник. Возвратившись к престолу, когда на клиросе поют: “Да исполнятся уста наша...”, священник снова, и в последний раз, надевает головной убор, свертывает антиминос и илитор, и с покрытой головой читает заамвонную молитву, и вообще оканчивает литургию.

2. Во время совершения Литургии Преждеосвященных Даров священники снимают камилавки и скуфии на целование св. икон во время пения: “Во царствии Твоем...”, потом надевают митры, камилавки и скуфии перед началом литургии, и снимают для перенесения Св. Даров с престола на жертвенник во время пения “Господи воззвах”, и остаются непокрытыми до сугубой ектении, потом снова стоят покрытые до времени пения: “Ныне силы небесный...”, после чего остаются непокрытыми до пения: “Да исполнятся уста наша...”, как и на обыкновенной Литургии.

Что касается до совершения других служб, то у нас вообще не принято стоять с покрытой головой при чтении всяких молитв – светильничных, главопреклонных, во время шестопсалмия, молитв на молебнах и других священнословиях, например, освящении воды, – при чтении акафистов, при чтении Евангелия. И эти обычаи священниками наблюдаются не только когда они сами совершают богослужение, но и когда присутствуют при совершении его.

Некоторые из священников недоумевают, можно ли ставить камилавки или класть скуфии во время богослужения на св. престол?

Следует сказать, что в практике нашей Церкви издревле это не принято, посему лучше всего избегать этого. Что касается митр, то они, как имеющие на себе иконописные изображения, ставятся обыкновенно на престоле.

Само собой разумеется, что священники обязаны более оказывать уважения к камилавкам, не ходить в них без нужды по городу, и т. п.

Относительно употребления так называемой черной скуфии, получаемой с благословения архиерейского, то употребление ее определяется той целью, с какой эта скуфия дается тому или другому священнику по благословению архиерейскому. Если эта скуфия дается кому-либо от архиерея, вследствие просьбы священника по причине его болезни или слабости головы, то получивший ее должен и употреблять ее только исключительно для защищения от холода, при совершении треб вне церкви, например, при погребении или при крестных ходах, или зимой в холодной церкви при совершении Литургии и других служб. В последнем случае, скуфию эту можно употреблять так же, как и обыкновенную фиолетовую скуфию» (Хойнацкий, «О священстве», пар. 21, 22).

Цвет священнослужительских облачений

«Разные цвета священнических облачений (а одновременно и облачений св. престола, жертвенника и аналоев, которые должны облачаться в облачения такого же цвета, как и священнические ризы) имеют символическое значение, и разным дням и праздникам богослужбного года обычаем усвоены облачения соответствующих цветов. Так: великопостные облачения должны быть черного цвета (в старину бывали и фиолетового), в воскресные дни Великого поста – облачения темно-красного (или тоже фиолетового) цвета; в Лазареву субботу – воскресное облачение золотистого или белого цвета; в Великий четверг – красного цвета; в Великую субботу – белого цвета, начиная с чтения Евангелия (после пения «Воскресни, Боже», когда происходит переоблачение всего храма из черного цвета в белый); от первого дня Пасхи до Отдания Вознесения Господня – облачение белого цвета; в Неделю Пятидесятницы (Троицын день) – облачение зеленого, или тоже белого цвета; во весь Петров пост – красного цвета; во все праздники Св. Апостолов и Св. Мучеников – красного цвета; в праздники св. Пророков – зеленого цвета; во все Богородичные праздники – голубого цвета, как равно и в Успенский пост, исключая праздник Преображения до отдания, когда облачение белого цвета; в праздники св. Иоанна Предтечи – красного цвета; в праздник Воздвижения

Креста Господня – красного цвета или фиолетового; в дни Рождественского поста – красного цвета; в период времени от Рождества Христова до отдания Богоявления – белого цвета. Во все воскресные дни, кроме периода постов, употребляются облачения золотые или золотистого цвета. Неправославным обычаем, навеянным нам с Запада, надлежит признать надевание облачений черного цвета при совершении отпевания усопших и панихид. Православная Церковь не представляет себе смерти чем-то мрачным, а наоборот, рассматривает смерть, как радостный переход к лучшей жизни, к соединению со Христом, а потому более прилично употреблять в таких случаях облачения светлые, но никак не мрачные, траурные, черного цвета, что свойственно только «не имущим упования» (Вопросы и Ответы, с. 24).

С незапамятных времен в Киево-Печерской Лавре введен свой кодекс цвета облачений. В сборнике «Киево-Печерская Успенская Лавра» указывается этот порядок:

«В праздники Господские употребляются в ней парчовые ризы с золотыми разводами по алому полю; в Богородичные и ангельские дни употребляются парчевые ризы с золотыми же разводами, но по белому полю, или же совершенно белые; в апостольские дни дают ризы желтого цвета; в святительские – голубого; в мученические – красного; во дни преподобных – зеленого цвета» (с. 177).

А вот в Московском Успенском соборе имеется собственный устав относительно цвета облачений. Предписывается следующий порядок:

«Когда и какие употребляются при служениях облачения в течение года:

1. Во дни воскресные и праздники Господские – золотое, красное и другое, по рассуждению и назначению архиерея.
 2. В праздники Входа Господня в Иерусалим и Пятидесятницы – зеленое.
 3. Во дни выноса креста: в Воздвижение Честного и Животворящего Креста, 1-го августа – Происхождение честных древ Честного и Животворящего Креста (за всенощным бдением) и в неделю Крестопоклонную – фиолетовое или синее.
 4. В дни Богородичные – голубое или белое.
 5. От Пасхи до отдания Вознесения – белое, хотя бы в это время случились заупокойные служения.
 6. Белые же употребляют: а) в дни крестных ходов на водоосвящение (в праздники: Богоявления, Преполовления Пятидесятницы и 1-го августа на литургии); б) накануне Богоявления – на часах и литургии; в) в праздники Вознесения и Преображения, а также на литургии, в четверток и субботу Страстной седмицы.
 7. В праздники Апостолов – красное.
 8. В Великий пост, а также в дни заупокойные и на панихидах – черное или темноватое.
 9. Успенский пост, кроме Преображения – голубое» (Моек. Руковод., с. 244).
- Здесь можно заметить, что священник и диакон должны придерживаться общепринятых правил о ношении облачения соответственно совершаемому богослужению. В приходских храмах вечерню, повечерие, полунощницу и утреню священник совершает в рясе. Крест носится во всякое время поверх облачения. Литургия всегда совершается в полном облачении, т. е. в подризнике, епитрахили, поясе, поручах и фелони, а имеющие на то благословение надевают также набедренник и палицу. О ношении скуфии, камилавки и митры повествуется выше.

О каждении в храме

Православные христиане, посещающие богослужения в наших храмах, привыкли к обычно неоднократно совершаемому каждению алтаря, самого храма, отдельных икон и святых, и молящихся вообще. Однако нередко образ каждения священнослужителями разнится. Одни делают кадилом начертание креста, другие кадят только вверх и вниз, третьи, наконец, совершают каждение в три взмаха. Не мешает, поэтому, более подробно остановиться на этом вопросе в рамках того, что предписывает Устав Церкви. Обратимся к некоторым авторитетным источникам толкования порядка и способа каждения.

«Каждение вошло в церковь из древнего богослужения и домашней жизни восточных народов. В числе лучших приношений Богу и в числе приятнейших угощений гостю издавна считались благовония. Поэтому, кадят перед святыми образами – тут каждение есть дар Богу и святым Его, возносящийся на небо вместе с молитвами. Кадят перед всеми пришедшими в церковь, в ознаменование духовного благоухания молитвы церковной и богослужения. Впрочем, каждение, как и все в Божией Церкви, имеет особенное духовное значение. Оно видимое выражение нашего сердечного желания, чтобы наши молитвы Господу Богу также легко и скоро возносились на небо – к престолу Божию, как легко и скоро поднимается дым от курения; чтобы наши молитвы также были угодны и приятны Богу, как нам приятно обонять благовоние; и чтобы спасительная всеосвящающая благодать Святого Духа также наполняла наши сердца, как благовоние фимиама наполняет храм. Вот почему некоторые православные при каждении говорят про себя: “Благодать Святого Духа”, т. е. да сойдет в мою душу благодать Святого Духа, и да сделает ее также благовонной перед Господом Богом, как благовонен дым от этого курения» (Белюстин, с. 36).

«Так как на проскомидии вспоминается и Рождество Христово, и Его страдания, то и само каждение, кроме вышепоказанного значения, знаменует при вспоминании первого принесенные от волхвов дары, а второго – ароматы. Приносимое же не при этом священнодействии, а при других молениях каждение означает чистую молитву. Святой Герман пишет: “Каждение знаменует те ароматы, которые принесены были к погребению Господа, а также смирену и ливан, принесенные волхвами. Но сверх того каждение означает и чистый обет добрых дел, из коих истекает благоухание, как говорит апостол: "...яко Христово благоухание есмы Богови" (2 Кор. 2, 15)» (Новая Скрижаль, с. 171).

«Каждение всегда соединяется с молитвой, которую произносит иерей или архиерей при благословении кадила (Служебник. Чин литургии). В молитве он просит Христа Бога, чтобы Господь принял кадило в воню благоухания духовного, т. е. чтобы люди, предстоящие и молящиеся, были духовно-приятным благоуханием Христу (2 Кор. 2, 15), чтобы Господь, приемля кадило в пренебесный Свой жертвенник, ниспослал благодать Пресвятого Своего Духа.

Иерей молитву кадила произносит не только при проскомидии, для чего она и изложена в служебнике, но тайно, всякий раз при благословении кадила для каждения (см. Типикон, гл. 2.9, послед, понедельник, 1-я седмица Великого Поста и др.). Диакон перед началом каждого каждения просит у иерея благословение, поднося ему кадило и держит кадило таким образом, что иерей благословляет не головку или цепочки кадила, а чашечку, где находятся уголья с фимиамом. При архиерейской службе он благословляет кадило» (Никольский, с. 81).

Изъяснение последования каждения находим в том же пособии прот. Никольского. Он пишет: «Каждение совершает при иерейском служении иногда один иерей, иногда один диакон, иногда же иерей с диаконом вместе, иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами за раз.

По различному знаменованию молитвословий и священнодействий, при которых бывает каждение, оно совершается различным порядком. Так, иногда кадят алтарь и весь храм, и при-

том каждение начинают или из алтаря, или с середины храма; иногда кадят только алтарь и иконостас, составляющий собой как бы внешнюю сторону алтаря; иногда кадят только известную часть храма: притвор, жертвенник, престол, аналогий (налой) с иконой – с крестом, – с Евангелием, стол с хлебами – с кутьей, с елеем, – водой и тому подобным.

Как священник, так и диакон всегда во время службы при каждении, имея кадильницу в правой руке, творит крест кадилом. Так кадит престол, иконы, так кадит и людей, например, лики, братию, “по дважды воздвизая пред киимждо (ликом) кадило праве (прямо – сверху вниз) и преки (поперек), творя крест”. Кадящий, творя крест кадилом тому или другому лику, или народу, сам поклонение творит к ним благочинно, ко всем (т. е. каждой стороне) едино, поклоняся мало. И те, коим он кадит, к нему поклонение творят (но не крестятся). При каждении иерея вместе с диаконом поклоняется с иереем и диакон. И диакон, при каждении с иереем, предходит ему со свешником.

Чин каждения всей церкви, начиная с алтаря, подробно описан в Типиконе, в 22-й главе. Он бывает таким образом: при каждении священник или диакон всегда кадилом творит крест. Кадит же сперва святую трапезу (т. е. престол) со всех четырех сторон, крестовидно, потом кадит весь святой алтарь и жертвенник и исходит северными дверьми и, придя перед царские двери, становится перед ними, и, сделав перед ними крест кадилом, кадит иконы южной стороны иконостаса, начиная от иконы Спасителя, потом – иконы северной стороны, начиная от иконы Богородицы, и правый и левый лики (клиросы), и всю братию (народ) в церкви. Далее кадит иконы всего храма, затем входит в притвор. При входе в притвор творит крест кадилом перед “красными воротами”, ведущими из храма в притвор, в нем кадит иконы по обе стороны их, затем, обойдя притвор, обернувшись от красных врат лицом к западу, кадит крестовидно. После сего, придя в храм, перед царскими воротами творит кадилом крест. Потом кадит иконы Спасителя, и Богоматери, и лежащую на аналогии и входит в алтарь южными дверьми творит крест перед святой трапезой» (Никольский, с. 83–84).

Российский известный журнал «Руководство для сельских пастырей» так указывает совершать каждение храма: «Священник благословляет кадило, произнося положенную молитву: “Кадило Тебе приносим...”, берет кадило в руку и начинает каждение алтаря и храма. Каждение совершается так: сперва священник кадит престол, начиная с передней его стороны, горнее место, жертвенник, икону, стоящую на иконостасе над царскими воротами в алтаре, для чего становится между горним местом и престолом, иконы на правой и левой стороне алтаря, присутствующих в алтаре и затем, обойдя престол с той его стороны, которая обращена к северным воротам, выходит через эти врата из алтаря на солею. Здесь священник кадит сперва царские врата, икону Спасителя и другие иконы, расположенные в иконостасе с правой стороны, икону Богоматери и другие иконы, расположенные в иконостасе с левой стороны, и святцы. Став затем перед царскими воротами лицом к народу, он кадит сперва правый и левый клиросы, народ, стоящий на середине храма и с правой и левой стороны его, и весь храм с находящимися у стен его киотами и иконами, причем обход храма начинается с правой его стороны. Каждение заканчивается на солее перед царскими воротами: здесь кадит священник сперва царские врата, затем местные иконы Спасителя и Богоматери, храмовую и святцы, и уходит южными воротами в алтарь, где, покадив переднюю сторону престола, отдает кадило церковнику» (Р.д.с.п. Выпуск 1-й, Вечерня, с. 2–3).

Однако, этот же журнал параллельно, в разделе о всенощном бдении, указывает и иное последование, предписывая кадить престол, а потом жертвенник, затем горнее место и прочее, а не горнее место ранее жертвенника, как указывалось на вечерни (Р.д.с.п., выпуск 1-й, Всенощное бдение, с. 17–19).

Многие после каждения престола оказывают горнее место, иконы на правой стороне и иконы на левой стороне, не останавливаясь нарочито у жертвенника. И получается тогда, что жертвеннику не уделяется должного внимания, а он оказывается между прочим, с ико-

нами левой стороны. Это недопустимо. Жертвенник, как святыня, должен быть выделен особо. Посему важно придерживаться приведенных нами правил Типикона и журнала «Р.д.с.п.».

Можно предположить, что указание Типикона «кадить сперва святую трапезу со всех четырех сторон, крестовидно, потом весь святой алтарь и жертвенник» (глава 22-я) в своей формулировке основано на том, что в ранней Церкви жертвенник находился в предложении – отдельном помещении (или полукружии) на север от алтаря. Тогда, после каждения алтаря, совершалось каждение жертвенника, как и предписывает Типикон. Но в наше время, когда жертвенник обычно устраивается в северо-восточном углу алтаря, принято кадить жертвенник после престола или, по иной практике, после престола и горнего места, но не иначе.

Ввиду некоторой сложности данного вопроса, журнал «Р.д.с.п.» заключает:

«В нашей Церкви общего, обязательного правила на этот счет не имеется, а потому лучше всего держаться господствующих коренных местных обычаев, дабы не соблазнять народ. Что же касается того, как лучше и благоприличнее начинать всенощное бдение вообще, то, следуя господствующим в Киеве, С.-Петербурге и вообще большей части нашего отечества порядкам, это можно совершать следующим образом. По облачении священника в епитрахиль и фелонь, а диакона в стихарь, священнику подают кадило, а диакону – свечу. Поблагословив кадило с молитвой “Кадило Тебе приносим” (тайно), священник с диаконом молча оказывают сначала св. престол, потом горнее место, жертвенник и прочие иконы в алтаре и т. д. . . .» (Р.д.с.п. – вып. 1-й, Всенощное бдение, с. 18).

Суммируя все высказанное по поводу каждения, можно остановиться на следующем порядке: стоя перед престолом и начертав крест кадилом, священник кадит вокруг престола, оказывая сперва западную сторону его, затем южную, восточную и северную. Кадит горнее место, затем жертвенник (иные – жертвенник, затем горнее место), иконы на правой стороне и иконы на левой стороне. Становясь между горним местом и престолом, кадит икону над царскими вратами и оттуда же оказывает присутствующих в алтаре с правой стороны и затем с левой.

Когда царские врата закрыты, священник выходит северными вратами на солею и совершает каждение иконостаса и храма по обычаю. Когда же царские врата открыты, как на бдении, священник идет с горнего места и, остановившись между престолом и царскими дверьми лицом к западу, кадит сначала правую створку отверстых врат, затем левую. После сего священник выходит на амвон и кадит иконы на иконостасе и весь храм как обычно. На литургии, когда на жертвеннике находятся дискос с Агнцем и потир с вином (т. е. до перенесения заготовленных Даров на «Херувимской песни»), кадится престол и сразу жертвенник, а затем горнее место и т. д. И вообще, если Св. Дары находятся на жертвеннике, то всегда каждение жертвенника следует непосредственно после каждения престола.

Интересное освещение самого способа каждения кадилом находим в «Руководстве богослужения в Московском соборе Христа Спасителя и Успенском соборе»: «Совершающий каждение при обычном (единожды) каждении престола, икон и других священных предметов кадит только в три взмаха, т. е. приподнимает кадило, опускает и опять приподнимает, причем кланяется только единожды тогда, когда опускает кадило» (Моек. Руковод., с. 11, 65).

Как видим, здесь специфически не указывается начертание кадилом креста. Разъяснение этого кажущегося несоответствия дает протоиерей Евгений Попов в своем «Пастырском богословии», где он указывает начинать каждение крестом, а затем кадит по три раза. Практически, если кадит по два-три раза сверху вниз, а третий раз поперек, т. е. горизонтально, то и получится тройное каждение с изображением креста. Горизонтальным движением кадила также легче переходить от одного тройного каждения к следующему. Относим читателя к замечательным письмам ученого протоиерея по данному вопросу: «Священник благословляет каждение каждый раз с известной молитвой, которую читает или гласно, как на проскомидии и за чтением апостола, или тайно – издревле уже каждение соединяется с благословением. Кажд-

ние всегда следует начинать, делая кадилом крест – так перед престолом и так же перед царскими дверями. Если угли в кадиле совсем погаснут в самом начале каждения, то лучше не выходить к народу с холодным кадилом, а дожидаться свежих или горячих углей. Закоптелого и черного кадила никогда не следует допускать к богослужению. Желательно, чтобы и в беднейшей церкви для некоторых моментов богослужения, как например, за обедней во время “Херувимской песни” и после “Тебе поем”, ладан был употребляем душистый и дорогой, как благороднейшее произведение природы, а не самой последней цены. Тогда-то он более даст почувствовать (через обоняние) всем предстоящим, что предстоящие сами должны быть как “воня благоухания духовнаго” перед Богом и что им подается благодать Святого Духа, а не будет только он для глаз возносящимся дымом, т. е. тогда ладан более будет выражать такой двоякий смысл: чувство божественного поклонения или знак естественной жертвы Богу, и возношение молитв к небесному престолу Божию. Как же, например, можно допустить черное кадило и самый грубый и затхлый ладан за литургией Преждеосвященных, когда воздухами или покровцами, после прикосновения их к кадилу и заимствования ими от кадила благоухания, близко покрываются уже освященные дары – Тело и Кровь Христовы? Лучше и необходимее позаботиться о качестве ладана, чем употреблять при каждении в большом количестве худой ладан. У нас псаломщики да и отцы диаконы любят поддерживать огонь в кадиле ладаном и таким образом нагружают кадило множеством ладана: отсюда почти не видно света в алтаре или около панихидного столика: отсюда преждевременное потемнение икон, иконостаса и живописи.

Положенное в известные минуты каждение и нужно выполнять, например, за будничной вечерней на “Господи воззвах”, когда прямо поется: “Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою”. Каждением не следует торопиться; но каждый раз, когда кадим перед иконами или на народ, должны мы делать движение кадилом по три раза. Обходя для каждения св. престол или налож с крестом, Евангелием, праздничной иконой, должны мы становиться прямо против них и делать смиренный поклон, а не мимоходом, так сказать, кадить и держать свою выю высоко, нисколько не наклоняя. Не следует при каждении стучать кадилом, заглушая церковное чтение и пение. Не хорошо взмахивать кадилом кверху или качать им широко и слишком низко, или же кадящую руку далеко относить от себя: нужно кадить так, чтобы нисколько не нарушалась молитвенная тишина в церкви. Всего хуже, если отцы диаконы, кадя в алтаре и на солее, хотят покрасоваться своим искусством на этот раз: например, нарочно встряхивая кадилом, производят особые протяжные звуки или, поворачиваясь от народа к иконостасу, делают кадилом искусственный круг» (Попов, ч. 2-я, с. 44–46).

Архиереям в Православной Церкви принято кадить «трижды по трижды». В руководстве к Богослужениям в московских соборах говорится: «При каждении “трижды по трижды” совершающий каждение также действует кадилом и кланяется, как и единожды, повторяя таким образом каждение “единожды” три раза и, следовательно, кланяется три раза» (Моек. Руковод., с. 11, 65).

Иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами сразу, в этом случае они расходятся в противоположные стороны: один кадит южную часть храма, другой – северную, а потом снова сходятся и кадят вместе одновременно.

Устав предписывает диакону или священнику читать 50-й псалом во время каждения перед началом литургии и на Херувимской песни. На чтении апостола кадящий диакон (или иерей) не глаголет ничесоже, зане и сам «слушает» чтение апостольское. В обычном порядке кадящий внимает пению и чтению в храме, тихо творит молитву и отнюдь не подпевает клиросу.

Окаживание всех священных предметов в храме выражает наше почтение и благоговение к ним. Каждение, обращенное к молящимся, есть почтение к образу Божию в человеке и выражает пожелание, чтобы молитва их была усердной и благоговейной и легко бы возноси-

лась на небо, подобно дыму кадильному, и чтобы благодать Божия так осеняла верующих, как окружает их дым кадильный. На каждение верующие должны отвечать поклоном.

Когда священник или диакон совершает каждение икон и росписи вдоль стен храма, молящиеся должны немного отступить от стен, не толпиться и поклониться единожды в ответ на каждение, совершаемое на иконы и на молящихся.

Естественно, что единообразие в важном священнодействии каждения может оказывать поистине благотворное влияние, как на служителей, так и на молящихся.

О воздеянии рук

Богослужбный устав предписывает в некоторых особенно важных и умильных моментах службы священнику воздевать руки «горе». Отсюда исходит вопрос: можно ли в другие моменты, когда священник чувствует особую умиленность в совершаемом действии, воздевать руки? Не будет ли это оттенком театральности, ненужного пафоса? За разрешением этого вопроса отсылаем читателя к записям прот. Евгения Попова: «Очень выразительны и назидательны для народа в священнике за службой воздеяния рук (1 Тим. 2, 8). И где уместны эти воздеяния, приходской священник, особенно приобретший авторитет, или вообще под старость своих лет, не должен стесняться ими, но так на сей раз действовать за службой, как молился бы в собственном доме или среди своей семьи; например, уместно с поднятием рук делать возглас за праздничной утреней: “Слава Тебе, показавшему нам свет”; за обедней (кроме Херувимской и во время “Тебе поем”) перед своим приобщением; наконец на отпусте: “Слава Тебе, Христе Боже”» (Попов, ч. 2-я, с. 174–175).

О сидении в алтаре

Как известно, в определенных моментах богослужения устав разрешает молящимся в храме сидеть. Иногда могут слушать сидя часть службы все присутствующие в храме (например, на чтении кафизм, паремий, поучений), иногда только некоторые из служащих могут сидеть во время службы. Так, исключительно епископы и священники могут сидеть на чтении апостола на литургии. Вообще, в алтаре когда-либо могут сидеть только последние, т. е. архиереи и иереи, но на диаконов эта прерогатива не распространяется.

Более подробно о сем находим у архиепископа Аверкия:

«Во время чтения апостола архиерей и все священники (но не диаконы) имеют право сидеть, “как равные апостолам, по благодати учительства и власти Всесвятого Духа” (Св. Симеон Фессалон, в Толковании литургии, 38). Архиерей восходит при этом на горнее место и председательствует на нем, как начальник и правитель Церкви; по обеим сторонам его сидят с ним архимандриты, игумены, протоиереи и иереи, как “сослужители таинств и советники в управлении вверенного ему священноначалия”; седалища их Св. Григорий Богослов именует “вторыми престолами пресвитеров, как председателей народа и почтенного старейшинства Церкви”» (Вопросы и ответы, с. 18).

«За престолом, у самой стены в алтарной обходе, устраивается горнее место, представляющее собой седалище для епископа, и по бокам его места для пресвитеров. Оно помещается на возвышении, почему и называется также горним престолом. Туда восходит во время чтения апостола служащий епископ, который изображает собой Господа славы. По бокам его садятся пресвитеры, изображающие апостолов. Их места называются по-гречески..... “сопрестолием”» (Литургика, с. 56).

Симеон Солунский в гл. 135 пишет: «Горняя кафедра означает пренебесную кафедру Иисусову: ступени, которые от нее идут (стулья и скамьи), показывают чин и превосходство иерархов и иереев: на этих стульях не имеет права никто сидеть, кроме них, ниже самые диаконы».

Согласование пения со смыслом ектений

Весьма распространена практика на двух ектениях литургии – первой, после «Единородный Сыне»; второй, после «Да исполнятся уста наша» – петь «Господи, помилуй» (дважды) и «Тебе, Господи» без перерывов для произношения диаконом или священником, когда он служит без диакона, прошений ектений.

Если диакон или священник имеет сильный голос, то его еще кое-как слышно на фоне непрерывного пения, но когда священнослужитель обладает негромким голосом, то его прошения заглушаются пением хора, что создает весьма отрицательное впечатление и недопустимо, как будет разъяснено ниже.

Служащие и певчие должны понять, что ектении не просто являются заученными, так сказать, трафаретными прошениями, к которым хор ответно припевает «Господи, помилуй», «Поддай, Господи» и «Тебе, Господи», часто исполняемые особыми напевами или сочиненными мелодиями. Многие из этих музыкальных строф содержатся в старинных певческих сборниках, утвержденных церковной властью к употреблению за богослужением и имеют законное место на клиросе. Вопрос не в музыкальном оформлении ектений, а в их упорядоченности. Ведь прошения на ектениях составляют исключительно важную часть богослужения и включены во все основные службы с целью воздействия на сознание и сердца молящихся. А посему заглушать их пением ничем не оправдано и не соответствует их назначению. И это относится вообще ко всем ектениям, а также к пению на «Бог Господь» и на «Аллилуиа» с их стихами.

Богослужение содержит элементы познавательный и чувственный (воспринимаемый). Только гармоничное согласие этих двух начал делают богослужение подлинно полноценным. Когда смысл богослужения доходит до сознания и направляет ум к Первоисточнику – Богу, упраздняется рассеянность. Но человек обогащен также и чувством. Музыкальный элемент в богослужении стремится также направлять чувство к высшей сфере, а не только к чувственно-плотской, что может превратиться в сентиментальность, в душевность без духовности.

Можно ли ущемить одно из этих двух начал, не повредив всему молитвенному подвигу в храме? Нет, нельзя. Согласованность достигается правильно понимаемым служением, в котором познаваемое и воспринимаемое, хотя каждое идущее своим путем, одновременно тесно связаны между собой, гармонично составляя нечто таинственно целое. Если священнослужители и клирошане осознают этот принцип, тогда им и в голову не придет тем или другим глушить каждое из этих основных начал, столь важных для успешной соборной молитвы. И только тогда достигнуто будет поистине духовное слияние душ служащих и молящихся.

Нужно помнить, что связанность эта достигалась вековым опытом Церкви, почему православное богослужение и вмещает в себя всю глубину мысли и всю духовность церковного пения, конечно, пения подлинно церковного, а не мнимого церковного с привнесением в него светского, страстного духа.

Мы указали на примеры ектений и стихословий, где часто нарушается гармоничность, жертвуется смысл за счет музыкальности, а этого мы отнюдь не смеем допускать. Замечания наши направлены нарочито в поле зрения священника, диакона и регента хора и, конечно же, представляют прекрасное поприще сотрудничества и понимания подлинного смысла, значения и духа православного богослужения.

Богодуховенная Псалтирь

Мы знаем из нашего богослужения, что Псалтирь читается очень часто в церкви. Это чтения из Ветхого Завета – предсказания, пророчества – рассвет Нового Завета. Говоря о Своей Божественной миссии, Иисус Христос прямо говорит о великом значении Псалтири: «...яко подобает скончаться всем написанным в законе Моисееве, и пророцех, и псалмех о Мне» (Лк. 24, 44). Восходя на вольные страдания, Господь, по свидетельству Евангелия, с учениками Своими воспел псалмы (ветхозаветной Пасхи).

Что это за книга Псалтирь? «Псало» слово греческое, означает струнный инструмент, играение на гусях (подобие арфы). Книга Псалтирь писалась 800 лет, содержит 150 псалмов, посвященных разным событиям. Из них царь Давид составил наибольшее число (более 80).

Богослужбная Псалтирь разбита на 20 частей – кафизм (сидение – греч.). Во время чтения Псалтири в храме разрешается сидеть. Каждая кафизма делится на три «славы».

Святые отцы и учителя Церкви ставят значение этой священной книги исключительно высоко. Чем это объясняется? Дело в том, что «из всех книг, написанных руками человеческими... ни одна не положила столь неизгладимой, столь повсеместной, столь властной печати своей, как Псалтирь» (С.А. Рачинский). Все библейские книги носят на себе в отношении к тому, кто их читает, внешний, как бы сторонний характер. Иное дело Псалтирь. Все ее 150 псалмов – сплошь переживания субъективного типа. Читающий их ставится в положение не слушающего только, но и переживающего настроение вместе с писателем, автором. Настроенность же эта всегда одна: живое и сердечное отношение к Богу, постоянное проникновенное предстояние души человека пред Ним. Поэтому святой Иоанн Златоуст мог изречь такие потрясающие слова: «Лучше бы солнце остановилось от течения своего, нежели оставить Псалтирь». Поэтому, закладывая основы богобоязненности, в древней Руси по этой книге учили грамоте.

В церкви за богослужением Псалтирь прочитывается целиком каждую седмицу (неделю), а в Великом посту и дважды, а вот в наше время, когда на приходах начали сокращать вечернее богослужение (вечерня, утреня, всенощное бдение), то урезывание в первую очередь коснулось Псалтири. А там, где не сокращаются, например, кафизмы, то в это время внимание молящихся в храме ослабевает, начинаются посторонние разговоры, а некоторые даже выходят на свежий воздух.

В приходах, где в воскресные дни допускается сокращение кафизм (если вообще они читаются), обычно прочитываются только три псалма из первой, второй и третьей кафизм. В желании внести хотя бы какой-то порядок в это чтение, имеется распределение этих 23 псалмов по гласам, приписываемое якобы святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому.

Приводим эту схему исключительно ради ознакомления. Так:

Глас.....	Псалмы
1.....	1, 5, 9
2.....	2, 6, 10
3.....	3, 7, 11
4.....	4, 8, 12
5.....	13, 17 (1–30), 17 (31–51)
6.....	14, 18, 21
7.....	15, 19, 22
8.....	16, 20, 23

Все это дань времени! Весьма досадно, что наше отношение к этой исключительной богослужбной книге такое прохладное. Прислушаемся к богослужению. Ведь не случайно все оно пронизано псалмами: прокимны, стихи на стихирах, молитвы, возгласы, антифоны, песнопения и т. д., как сеть, переплетены выдержками из Псалтири. Святые отцы и песнотворцы прекрасно понимали психологию человека и передали нам в пользование то, что полезно, умирительно и спасительно. Сделаем небольшой обзор присутствия Псалтири в богослужениях. Так:

Вечерня: Начальный псалом (предначинательный) 103: сотворение мира.

«Блажен муж»: псалмы 1, 2, 3 (кафизма).

«Господи воззвах»: 140 псал.

«Господь воцарися» (суббота): 92 псал. и др.

Утренняя: Шестопсалмие (псалмы 3, 37, 62, 87, 102, 142) изображает страдания Спасителя, тайну Искупления и Воскресение Христово. Особая таинственная обстановка в храме. Свет потушен. На Афоне становятся в полукруг вокруг читающего. Читает самый старший (даже архиерей или патриарх). Особое благоговейное предстояние молящихся.

Две кафизмы.

Полиелей: «Хвалите имя Господне» (псал. 134, 135).

Хвалитные: «Всякое дыхание да хвалит Господа» (псал. 148, 149, 150).

Часы: 1-й час (7 ч. утра) вспоминается суд над Иисусом Христом у Пилата (псал. 5, 89, 100).

3-й час: (9 ч. утра) бичевание и надругание над Иисусом Христом и сошествие Св. Духа на апостолов (псал. 16, 24, 50).

6-й час: (12 ч. дня) распятие Христа (псал. 53, 54, 90).

9-й час: (3 ч. дня) крестная смерть Спасителя (псал. 83, 84, 85).

Литургия: Псалмы на вхождение в храм, облачение, проскомидию. Антифоны (изобразительные): «Благослови, душе моя, Господа» (псал. 102), «Хвали, душе моя, Господа» (псал. 145).

Прокимны и аллилурии.

Вообще, повторяем, на каждом шагу все наше богослужение подлинно пронизано стихами и псалмами из Псалтири. Ни одна треба, ни одно молебное пение, ни одно благословение, ни одно освящение (храмов, икон, церковной и служебной утвари, яств, воды) не бывает без подготовительного молитвенного настроения через чтение псалмов. И уходит христианин из земного мира при отпевании псалмов и молитвословий. Интересно, что когда звучит: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» – кажется, что это из Нового Завета, а это из псалма 67. И так повсеместно в службах.

Какие псалмы можно было бы выделить, как имеющие особое значение?

Псалом 33-й говорит о причащении: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Поется в конце вечерни на всенощном бдении и литургии Преждеосвященных Даров.

Псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей». Это самый прославленный псалом (латинск. «мизерере») изображает глубину покаяния. Царь Давид каялся в грехе прелюбодеяния с Вирсавией и косвенном убийстве ее мужа Урии. Пророк Нафан обличил его поступок, ребенок мальчик – плод его незаконной связи – умер. В иступлении Давид каялся перед Богом. Этот псалом включается в малое повечерие, великое повечерие, полунощницу, 3-й час, правило ко св. Причащению и утренние молитвы.

Псалом 90-й тоже очень знаменательный: «Живый в помощи Вышняго». Изображает победу над врагом, поэтому читается, как напутствие на путешествие или опасное предприятие. Мать, отправляя сына на войну, зашивает «молитву» в ладанку, которая носится на груди.

Псалом 118-й не менее известный: «Блажени непорочнии в пути, ходящий в законе Господни». Читается на отпевании усопших. Это один из так называемых «алфавитных» псалмов. В еврейском алфавите 22 буквы. В этом псалме на каждую букву положено 8 стихов, полу-

чается 176 стихов. Они составлены в рифму для легкого заучивания и все говорят о Законе Божиим. Откуда такая структура псалма? Его составил пророк Давид как азбуку для своего сына Соломона для изучения грамоты и как утверждение ребенка в молитве и соблюдении закона Божия.

Этот дивный псалом истолкован многими толкователями, но особенно удачно святителем Феофаном Затворником Вышинским. Этот псалом – завещание для всех родов, на всю жизнь, руководство и источник размышления и углубления в тайны законоположения Божия.

Со всей силой выступают пророчества Псалтири у трепетной Голофы. По мере того, как разворачиваются страшные обстоятельства крестной смерти Спасителя, последовательно мы видим исполнение ветхозаветных пророческих псалмов: «Даша в снедь Мою желчь и в жажду Мою напоиша Мя оцта» (Псал. 68, 22), «разделиша ризы Моя себе и о одежды Моей меташа жребий» (Псал. 21, 19), «Сонм лукавых одержаша Мя, ископаша руце Мои и нозе Мои, исчехоташа вся кости Моя, тии же смотриша и презреша Мя» (Псал. 21, 17–18), «Уста грешнича и уста льстиваго на Мя отверзошася, – словесы ненавистными обыдоша Мя и брашася со Мною туне. Вместо еже любити Мя, оболгаху Мя, Аз же моляхся, и положиша на Мя злая за благая и ненависть за возлюбление Мое» (Псал. 108, 2–5), «Чужд бых братии Моей» (Псал. 68, 9), «Одержаша Мя болезни смертныя, – предвариша Мя сети смертныя» (Псал. 17, 5–6), «Еже сотвориши волю Твою, Боже Мой, восхотех и закон Твой посреде чрева Моего» (Псал. 39, 9).

И, наконец, перед тем, как испустить Иисусу последний вздох, мы слышим из уст Его вопиющий вопль, обращенный к Отцу – слова пророческого псалма: «Боже Мой, Боже Мой, векую еси Мя оставил» (Псал. 21, 2). И этот последний возглас пророческого псалма со Креста является как бы заветом Спасителя нам – помнить и любить богодухновенные псалмы, которые Он воспел, с которыми Он предал Свой дух на земле и которые заключают пророчества о Его славном Воскресении из мертвых.

Великие подвижники прочитывали всю Псалтирь каждый день. Каждому благочестивому христианину должно быть ясно, что чем раньше в своей жизни он привыкнет обращаться к этой святой книге в радости и печали, в благодарении и славословии, тем ближе он станет к Господу. Здесь опыт седых веков. Может быть, кто-нибудь и решит читать по одной «славе» в день? Или даже по одному псалму? Дай Бог.

Для желающих потрудиться в понимании Псалтири имеются издания Псалтири с толкованием. Когда-то в Харбине вышла замечательная книга епископа Димитрия (Вознесенского): «Псалтирь протолкованная». В ней параллельно славянские и русские тексты с толкованием на каждый стих. Недавно переиздан капитальный труд «Толковая Псалтирь» монаха Евфимия (Зигабена). Имеется издание с краткими пояснениями «Псалтирь на славянском и русском языках». Как уже было упомянуто выше, имеется знаменитое произведение Епископа Феофана Затворника «Псалом Сто-Оснадцатый». Теперь переиздана «Толковая Библия» (изд. А.П. Лопухина). Как говорится, было бы желание...

Когда-то было предложение издать специально для молодежи в Америке Псалтирь на трех языках: славянском, русском и английском (параллельный текст) с краткими толкованием и историческими данными. Это было бы весьма полезно и спасительно.

Для богослужения, кроме основной Псалтири, имеется еще большой сборник под названием «Псалтирь следованная», который, помимо Псалтири, включает многие службы, месящеслов (календарь), каноны, правила, молитвы.

Нет, не будем пренебрегать златострунной и богодухновенной Псалтирью, а лучше сосредоточим наше молитвенное внимание на красоте этой вечной книги, на глубочайшем ее содержании, на ее пророчествах, исполнившихся в Новом Завете, и, наконец, на вдохновении и надежде, которые она так изобильно и благословенно преподает верующим.

Великое повечерие на великие праздники

Всенощное бдение на праздники Рождества Христова и Богоявления всегда начинается великим повечерием. Великим повечерием также начинается бдение на праздник Благовещения и храмового дня, случившийся в седмичные дни Великого поста и не следующий за праздником (например, воскресенья). На 1-й седмице поста, кроме субботы, и в Страстную седмицу не празднуется храму.

Общий порядок начала праздничного повечерия находим в Типиконе (последование 25-го декабря), где указано перед службой совершать «благовест, и потом трезвон во вся кампаны: иерей же с диаконом оболкся (облачившись) творят начало якоже во вся праздники Владычни. Диакон глаголет: «Благослови, владыко». Иерей: «Благословен Бог наш...» и кадящу иерею, глаголем повечерие великое от начала». То же указывается и в Месячной минее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.